

КОЛЛОСЯНАМ 2:11-13

По моему мнению, можно с уверенностью считать, что Кол.2:11-13 — это самый важный отрывок Нового Завета, касающийся крещения. В нем говорится:

”В Нем вы и обрезаны обрезанием нерукотворным, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым; бывши погребены с Ним в крещении, в Нем вы и совоскресли верою в силу Бога, Который воскресил Его из мертвых, и вас, которые были мертвы во грехах и в необрезании плоти вашей, оживил вместе с Ним, простив нам все грехи”.

Этот отрывок так важен, во-первых, потому, что в нем наиболее откровенно определяется крещение как особое время, когда грешник погребается с Христом и воскресает вместе с Ним. Во-вторых, потому что он наиболее откровенно отражает особую роль веры и крещения в получении спасения. Кроме того в отрывке прямо указано, что в той мере, в какой крещение является трудом, это труд Бога. Данный отрывок — это также единственное помещенное в Новом Завете учение о том, как следует соотносить крещение и обрезание. И наконец,

отрывок дополняет и завершает учение о спасении, которое мы находим в аналогичном отрывке — Еф.2:1-10.¹ Теперь поговорим подробнее обо всем этом.

I. ПОГРЕБЕННЫЕ КРЕЩЕНИЕМ

Содержание этого отрывка во многом перекликается с Рим.6:3-6. Наиболее заметная параллель — это концепция о погребении с Христом в крещении. В Рим.6:4 говорится, что "мы погреблись с Ним крещением"; в Кол.2:12 также сказано: "Бывши погребены с Ним в крещении". Формулировки идентичны за исключением того, что в Послании к Римлянам использован предлог "посредством" ("диа") (в русском переводе — творительный падеж — прим. перев.), а в Послании к Колоссянам — предлог "в" ("ен"). Другие параллели также весьма очевидны, хотя и не столь бросаются в глаза.

Итак, в Послании к Колоссянам, как и в Послании к Римлянам, утверждается, что крещение — это погребение с Христом. Ввиду сходства с Посланием к Римлянам мы с готовностью делаем вывод, что это означает, что крещение — погребение с Христом в *смерть* Его. Что это значит? К чему это ведет? Мы можем сделать вывод, что это ведет к прощению грехов, так как погребение в смерть Христа приведет нас в спасительное единение с оправдывающей Кровью Иисуса. В стихе 13 прямо связывается прощение с этим событием, когда говорится о "прощении нам всех грехов". Подобное понимание крещения как времени прощения, несомненно, согласуется с такими отрывками из Библии, как Деян.2:38 и Деян.22:16.

Но как и в Послании к Римлянам, основной упор здесь делается на возрождении, или рождении свыше, а не на прощении, как таковом. Здесь вновь идея погребения предусматривает сопровождающую это событие смерть, а именно нашу собственную смерть для греха, которая предшествует нашему воскресению к новой жизни. Смерть для греха — это не то же самое, что смерть во грехах, о чем говорится в стихе 13 и будет обсуждаться ниже во втором разделе данной главы. То, что в главе 6 Послания к Римлянам называется смертью для греха (6:11), преподносится в отрывке из Послания к Колоссянам под символом обрезания (2:11).

В стихе 11 сказано, что мы обрезаны без физического вмешательства ("обрезанием нерукотворным"), то есть испытали *духовное* обрезание. Это названо "отвлечением греховного тела

плоти". Оно напоминает физическое обрезание, которое является удалением части физического тела. Но в духовном обрезании "тело плоти" относится к нашим прежним жизненным привычкам и прежней греховной природе, а не к физическому телу как таковому или какой-либо его части. В крещении этот прежний греховный аспект нашего бытия обрезан; он умирает, от него мы избавились.

В этом заключается близость с высказываниями главы 6 Послания к Римлянам, где смерть с Христом для греха означает, что "ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное" (6:6). "Ветхий человек" (буквально "старый человек") и "тело греховное" в Послании к Римлянам — это то же, что "тело плоти" в Послании к Колоссянам. В крещении, силою смерти Христа, с Которым мы едины, ветхий человек приговаривается к смерти и устраняется (убирается) духовным деянием, аналогичным физическому обрезанию, а затем погребается в водах крещения. (См. также Кол.2:13, где говорится о состоянии грешника как "необрезании плоти вашей"²).

Когда в Кол.2:12 говорится о том, что это происходит "в крещении", то тем самым утверждается, что весь Новый Завет учит и исходит из того, что крещение — это акт спасения. Не утверждается, что это происходит "до крещения" или "после крещения", а точно и ясно: *в крещении*. Это говорит о том, что мы должны, по крайней мере, сказать, что крещение — это время или событие, когда Бог дарует грешнику спасение. То, что выражение "бывши погребены" стоит в прошедшем времени, указывает, что этот акт (крещения) предшествует или во всяком случае сопутствует акту духовного обрезания, о котором идет речь в стихе 11.

Хотя таким образом крещению отводится в замысле спасения очень важное место, необходимо подчеркнуть, что оно не заменяет Христа и Его спасительную Кровь. В самом деле, в центре внимания этого отрывка, как и всех других учений о крещении, стоит Иисус Христос. Крещение осуществляет это духовное обрезание лишь потому, что мы погребены *с Христом*. Именно Его сила, сила Его смерти совершает это спасительное деяние. Действительно, в стихе 11 это названо "обрезанием Христовым". Это значит, что обрезание осуществлено *Христом* и Его божественной силой, а не во Христе, как некоторые пытаются это истолковать. И что более важно, это делает Он — нам и для нас, а не мы для Него.

Отметим здесь вкратце, как и при анализе Рим.6, что название деяния крещения как *погребения* лишь подчеркивает, что крещение — это погружение. Хотя, исходя из Кол.2:12, такой акцент правомочен, мы тем не менее должны помнить, что само по себе крещение называют погребением не только и не столько поэтому. Главное в том, что крещение — *духовное погребение* в единство с Христом, посредством чего нашему "ветхому человеку" наносится смертельный удар и он остается в гробу, когда мы воскресаем вместе с Христом к новой жизни. То же самое относится к крещению как духовному воскресению. Не следует столь рьяно подчеркивать в этом контексте факт погружения, упуская из виду более глубокий уровень божественной деятельности, происходящий в наших душах, хотя наши тела и погружаются в воду, а затем поднимаются из нее.

II. ВОСКРЕСШИЕ В КРЕЩЕНИИ

Эта ссылка на крещение как духовное воскресение подводит нас к следующему моменту, а именно, что в Кол.2:12 утверждается, что крещение — это время, в течение которого мы "совоскресли в Нем". Это также созвучно Рим.6, где единение с Христом включает участие в силе Его воскресения. См. также Еф.2:5-6 и Кол.3:1, где язык тот же. В соответствии со значением Рим.6 это означает, что новое существо, новое создание вышло из водной гробницы крещения, чтобы занять место ветхого человека, умершего в крещении. Таким образом крещение одновременно *смерть* и *воскресение*.

Однако в данном случае в Послании к Колоссянам выражение "воскресли в крещении" имеет звучание, которое не так проявляется в Рим.6. Есть другой смысл того, что крещение является воскресением из мертвых, потому что мы испытали смерть в другом смысле. То есть существует другого рода смерть, от которой мы воскресаем в крещении. Эти два вида смерти необходимо четко различать.

Смерть первого вида — это смерть, которую мы обсуждаем в первом разделе данной главы — смерть *для* греха. С этой точки зрения ветхий грешный человек жив, хорошо себя чувствует и контролирует положение — до крещения, во время которого его приговаривают к смерти (или обрезают) и погребают, а на его место воскресает новый человек. Другого рода смерть — это смерть *в* грехе. С этой точки зрения грешник уже мертв; он существует в состоянии духовной смерти с

момента, когда он стал грешником. Именно об этом идет речь в Кол.2:13, где говорится "вы были мертвы во грехах". Как и в Еф.2:1: "И вас, мертвых по преступлениям и грехам вашим" (см.2:5).

Быть мертвым в грехе — значит не только находиться под наказанием смерти, а фактически быть в состоянии или в условиях смерти. Сама душа мертва и изъедена духовным распадом в виде дурных мыслей, похоти, ревности, жадности, ненависти и других грехов. Воля грешника слишком слаба, чтобы самой противиться силе греха к соблазну. Его сердце ожесточилось против Бога и слишком ослеплено, чтобы видеть Его истину. Он находится в состоянии "беспомощной греховной слабости", ввиду чего не может угодить Богу (Рим.8:7-8)³. Это чувство, когда человек уже мертв, входя в воды крещения.

Как часть евангельской благодати, Бог обещает воскресить грешника из состояния духовной смерти. (Вновь вторая часть "двойного исцеления"). Он обещает сделать это в христианском крещении, особенно с помощью дара Святого Духа, главная работа Которого состоит в "животворении" (см. Ин.6:63; 2 Кор.3:6). Этот аспект спасения тот же, что и рождение свыше, или возрождение, но в данном контексте он назван наиболее сильным термином — *воскресение из мертвых*. Чтобы подчеркнуть драматичную природу этого акта, использованы два выражения: "вы и совокресли" (Кол.2:12), а также: "и вас... оживил вместе с Ним" (Кол.2:13). В параллельном отрывке в Еф.2:5-6 говорится то же: "И нас, мертвых по преступлениям", Бог "оживотворил со Христом... и воскресил с Ним". Нашим истинным Искупителем является Бог, "животворящий мертвых" (Рим.4:17).

Как христиане мы должны понять, что было время, когда мы умерли в грехе, но затем испытали буквальное — хотя и духовное — воскресение из мертвых. Бог может сказать о нас, как о блудном сыне: "Этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся" (Лк.15:24). Мы "перешли от смерти в жизнь" (Ин.5:24). Как можем мы сомневаться, что это — самое значительное из того, что когда-либо происходило в нашей жизни? И когда, по словам Павла, это происходит? *В крещении!* "Бывши погребены с Ним в крещении, в Нем вы и совокресли" (Кол.2:12). Вторая часть предложения: "в нем вы и совокресли" следует в тексте непосредственно за словами "в крещении" ("en то баптизмати") и относит нас назад к крещению.⁴

III. ВЕРА В ДЕЯНИЯ БОЖИИ

Другой очень важной темой в Кол.2:12 являются взаимоотношения между крещением и верой в Божий план спасения. Мы погребены и совоскресли с Христом *в крещении* в качестве времени и места и *верою* в качестве средства. Роль веры не отрицается определением крещения как места спасения, и конфликта между ними не существует. Скорее, они прекрасно дополняют друг друга. (См. выше обсуждение этого вопроса в главах, посвященных анализу Мк.16:16 и Гал.3:26-27).

Когда Павел говорит, что мы погребены и совоскресли с Ним *верою*, то это свидетельствует о том, что прохождение через перипетии крещения не является истинным крещением *до тех пор, пока* человек не имеет в сердце веры. В воде или в самом акте крещения нет ничего сверхъестественного. Крещение без веры равносильно бесполезному погружению в воду. Погребение в воду не сопровождается погребением в Христа; выход из воды не сопровождается воскресением с Христом. Без веры духовное состояние человека после крещения не меняется.

Из этого следуют два важных вывода. Во-первых, рассматриваемое нами учение о крещении не следует путать с "крещенским возрождением" в классическом смысле этого выражения. Строго говоря, идея крещенского возрождения, проповедуемая некоторыми церковными группами (особенно традиционным римским католичеством и англиканской церковью), означает, что соблюдение ритуала крещения автоматически ведет к возрождению даже при отсутствии веры у крестящегося.⁵ Особенно это очевидно в случае крещения детей, за которое выступают эти группы. Но такое "крещенское возрождение" не имеет ничего общего с библейским учением о том, что возрождение происходит во время крещения, *но только при наличии веры*. Было бы ошибочно и необъективно именовать последнее "крещенским возрождением", тем более что этот термин вызывает так много отрицательных эмоций в большей части современного протестантизма.

Второй вывод из связи между верой и крещением в Кол.2:12 состоит в том, что крещение младенцев не считается истинным крещением. Для этого есть и другие основания, но в данном случае совершенно ясно, что лишь те грешники, которые в состоянии проявить истинную веру в Христа, пригодны для крещения. Поскольку младенцы не могут верить, бесполезно пытаться крестить их.⁶

Кол.2:12 не только учит необходимости веры для законного крещения, но также демонстрирует, каким должен быть конкретный объект веры. Это должна быть "вера в силу Бога, Который воскресил Его из мертвых". Греческое слово, переведенное как "сила" — "энергейя", означает не только скрытую силу, но и собственно активность, активные действия. Необходимо верить в "силу Бога", а именно в реальность деяний и дел, совершаемых Богом, и в обетования для искупления наших грехов.

Это прежде всего означает, что мы должны веровать в то, что Бог уже сделал для нас с помощью Христа Его смертью и воскресением. Мы должны веровать в то, что крест явился мощным орудием в руках Бога, которым Он наносил удары по распространившемуся в мире греху, используя смерть Своего Сына за грехи наши. Мы должны также веровать в то, что Бог воскресил Иисуса из мертвых, чтобы поразить Его врагов и обеспечить нам вечную жизнь. Последнее деяние специально упомянуто в Кол.2:12. Мы должны верить в силу Бога, *Который воскресил Его [Иисуса] из мертвых*" (см. Рим.10:9).

"Вера в силу Бога" также означает, что в крещении мы должны веровать в то, что Бог в слове Своим заповедал нам *в момент самого крещения*. Труд крещения — истинно Божий труд. В нем Он обещает простить наши грехи (Деян.2:38; 22:16) и дать нам дар Святого Духа (Деян.2:38-39). В крещении Он обещает приговорить к смерти нашу прежнюю греховную природу, устранить ее своего рода духовным обрезанием — обрезанием, совершенным Самим Христом (Кол.2:11). В крещении Он обещает воскресить нас из мертвых, вновь оживить нас, дать новую жизнь (Кол.2:12).

Это истинно великие и прекрасные обетования; но если мы верим в них — если действительно верим, что Бог совершит с нами в крещении эти мощные деяния, — то можем быть уверены, что Он сделает это. Мы можем быть уверены в том, что Он уже сделал это для тех, кто уже крещен. Если мы можем верить, что Он воскресил из мертвых Иисуса, мы можем быть уверены, что Он воскрешает нас из мертвых, когда мы встречаемся с Ним в водах крещения. Поэтому-то последняя часть стиха 12 и напоминает нам, что Бог, Который обещал воскресить нас из мертвых крещением, уже продемонстрировал Свою готовность и силу сделать это воскресением из мертвых Своего Сына.

Великая библейская истина (которую, к сожалению, многие совершенно упускают из виду) заключается в том, что крещение лежит в самой основе "деяний Божиих". Единственное, что мы вносим в крещение, так это *веру* в эти обетованные нам деяния и *молитву* (призывая Его имя), чтобы Он работал на благо спасения в соответствии со Своими обетованиями. (См. главу, посвященную Деян.22:16).

IV. КРЕЩЕНИЕ И ОБРЕЗАНИЕ

Последнее, что привлекает наше внимание к Кол.2:11-13, это связь между крещением и обрезанием. По ряду причин многие христиане верят, что крещение — это замена в Новом Завете ветхозаветного обрезания. Для одних это момент несущественный, но для других — определяющий фактор всего учения о крещении. Он используется не только, чтобы доказать законность крещения младенцев, но и определить само значение крещения. То есть, если крещение лишь заменяет обрезание, то сегодня оно должно иметь для нас такое же значение, какое имело обрезание для верующих Ветхого Завета. Поскольку обрезание обычно рассматривается как знак принадлежности к заветному народу, такое же значение придается и крещению. Фактически игнорируя все, что Новый Завет действительно говорит о крещении как о божественном спасительном деянии и связывая это с обрезанием, многие протестанты рассматривают крещение лишь как внешний признак, отмечающий членство человека в Церкви.

Невозможно переоценить воздействие, которое в наше время оказывает на учение о крещении постановка знака равенства между обрезанием и крещением.

Самое примечательное при этом то, что за исключением Кол.2:11-13 ни в одном отрывке Библии крещение и обрезание вообще *никак* не связываются между собой. Не считая этого отрывка, мнимая связь между этими понятиями выводилась целиком за счет логических заключений. А как же быть с самим этим отрывком из Послания к Колоссянам? Разве одного отрывка недостаточно, чтобы установить истину учения? Возможно и достаточно, если бы этот единственный отрывок излагал истину. И именно с таких позиций часто цитируется этот отрывок из Кол.2:11-13 — чтобы подтвердить преемственность в значениях между ветхозаветным обрезанием и крещением Нового Завета. Но действительно ли этому учит данный отрыв-

вок? Я считаю, что нет, и это можно легко доказать следующим образом.

Упоминания в Ветхом Завете об обрезании можно разбить на две различные категории. С одной стороны, часто говорится о физическом обрезании как знамении завета, заключенного Богом с Авраамом (Быт.17:10 и далее), и как знак непрекращающейся принадлежности завету согласно закону Моисея (Лев.12:3). С другой стороны, в Ветхом Завете имеется множество отрывков, в которых об обрезании говорится в переносном смысле вообще без всякой связи с физическим обрезанием. Например, Моисей жалуется, что он "несловесен" — Исх.6:12,30 (в английском тексте: "у меня необрезаны губы" — прим. перев.), подразумевая, что он неумелый оратор, не способный убеждать. Плоды некоторых деревьев называют "необрезанными" (Лев.19:23), что значит запретными или запрещенными, как всякий язычник.

Наиболее примечательным употреблением слова во втором, переносном, смысле является использование обрезания и необрезания в пророчествах, чтобы представить определенное душевное состояние или сердечные морщины. Иеремия говорит о необрезанных ушах, имея в виду уши, не желающие слышать слово Божие (Иер.6:10). Другие говорят о более серьезном состоянии необрезанного сердца, то есть сердца, переполненного грехом и не повинующегося Богу, будь то еврейское сердце (Лев.26:41; Иер.9:26) или сердце язычников (Иез.44:7,9). Господь наставлял грешников Израиля обрезать свои сердца: "Обрежьте крайнюю плоть сердца вашего, и не будьте впредь жестоковъны" (Втор.10:16). "Обрежьте себя для Господа и снимите крайнюю плоть с сердца вашего" (Иер.4:4). Давая, на мой взгляд, мессианское обетование, Бог говорит: "И обрежет Господь, Бог твой, сердце твое и сердце потомства твоего, чтобы ты любил Господа, Бога твоего, от всего сердца твоего и от всей души твоей, дабы жить тебе" (Втор.30:6).

В этой связи необходимо обратить пристальное внимание на следующее: *не существует внутренней связи между физическим обрезанием и состоянием духовного обрезания, о котором говорят пророки.* Из первого не вытекает второе, а второе не обязательно присутствует у тех, у кого есть первое. Фактически связь между тем и другим случайная и несущественная. Физическое обрезание как знамение завета было жизненным фактором в Израиле и как таковое служило удобной и постоянной иллюстрацией или аналогией тому, что хотели сказать пророки

о духовном состоянии сердца. За исключением этой поверхностной аналогии оба вида обрезания независимы и не связаны друг с другом.

Какое это имеет отношение к крещению и учению Павла в Кол.2:11-13? А вот какое: единственное ветхозаветное обрезание, к которому крещение имеет *какое-то* отношение, — это *духовное* обрезание, о котором говорили пророки. В Кол.2:11 и говорится о таком обрезании — перемене внутренних духовных кондиций. В ветхозаветные времена такого рода перемена была ограничена личными потребностями; так израильтян призывали обрезать собственные сердца. Но согласно пророчеству (Втор.30:6) наступит время, когда Сам Бог обрежет сердце кающихся верующих. По моему мнению, это относится к пожалованному в новую эпоху дару Святого Духа, Который Сам совершает искреннее обновление в сердце грешника. Это "обрезание нерукотворное", о котором говорится в Кол.2:11.

Важно отметить также, что в Кол.2:11-13 *вообще ничего не говорится о физическом обрезании*. Оно присутствует в том же смысле, что и в высказываниях пророков, а именно в качестве далекой аналогии. Павел совершенно не делает никаких высказываний о связи между крещением и знамением обрезания для Авраамова завета. Он говорит лишь о внутреннем духовном обрезании сердца.⁷

Какое отношение к крещению имеет это духовное обрезание? Павел отмечает, что такая чудесная сила Бога, это возрождение и животворящее "обрезание Христово" *проявляются во время крещения*. По иронии судьбы отрывок, который так ясно и убедительно учит об огромной важности крещения, так часто используется в попытке доказать противоположное.⁸ Видимо, дело в необрезанных ушах (Иер.6:10).

Итак, мы можем сделать вывод, что попытка на основании Кол.2:11-13 ставить знак равенства между крещением и обрезанием означает извращение смысла отрывка. Мнимое тождество не выдерживает критики.

V. РЕЗЮМЕ

В этой главе мы видели, что в Кол.2:11-13 делается акцент на нескольких моментах. Во-первых, крещение — это время, когда мы погребаемся в Его смерть, чтобы похоронить нашу греховную природу, что называется духовным обрезанием, подготавливая пути для нашего воскресения к новой жизни. Во-вто-

рых, крещение — это время, когда происходит воскресение к новой жизни. Это воскресение имеет двоякий смысл: мы воскресли после того, как умерли для греха, и воскресли из состояния смерти во грехе. В-третьих, хотя это погребение и совоскресение с Христом происходит в крещении, эти деяния происходят *верою*, что исключает крещенское возрождение и крещение младенцев. И наконец, единственным обрезанием, связанным с крещением, является духовное обрезание сердца, происходящее во время крещения. Между физическим обрезанием и крещением вообще нет никаких внутренних связей.

Примечания

1. Вспомогательное значение этих двух отрывков будет обсуждено в следующей главе во время рассмотрения связи между крещением и благодатью.

2. Здесь и в стихе 11, как и во многих других посланиях Павла, термин "плоть" относится не к физическому телу, а к греховной стороне нашей природы. Данное слово имеет, скорее, этическое, чем метафизическое звучание.

3. Такое состояние может быть названо состоянием греховности, но его не следует путать с полной греховностью. См. Jack Cottrell, *His Truth* (Joplin, Mo.: College Press, 1989), pp.42-46.

4. В Библии NIV, известной своим вольным переводом, выражение "ен хо" вообще не переводится, но смысл его сохранен: "В крещении вы были погребены с Ним и воскресли с Ним". И погребение, и воскресение происходят "в крещении". Некоторые относят "ен хо" к Христу ("в Нем"), но текстуральные и грамматические соображения исключают это. Чтобы получить аргументы против этого мнения, см. Beasley-Murray, *Baptism in the New Testament*, pp.153-154.

5. См. G.W.Bromiley, "Baptismal Regeneration", *Evangelical Dictionary of Theology*, ed. Walter A.Elwell (Grand Rapids: Baker Book House, 1984), p.119. Говоря об этой проблеме, автор считает крещение "автоматически действенным".

6. Лютеране пытаются избежать такого вывода, выдвинув уникальную доктрину о вере младенцев: младенцы могут веровать, а Бог вселять в них веру, когда они принимают крещение.

7. В Новом Завете о духовном обрезании говорится также в Деян.7:51; Рим.2:25-29; Флп.3:3. См. Еф.2:11; Кол.2:13.

8. При этом приводится примерно такая аргументация: в Послании к Колоссянам Павел ставит знак равенства между крещением и ветхозаветным обрезанием; обрезание Ветхого Завета было символом принадлежности завету; поэтому и крещение — символ принадлежности завету и не более того.

